

Нынешнее положение дел в дипломатии урегулирования создает угрозу возобновления войны

Интервью старшего эксперта Армянского центра стратегических и национальных исследований (АЦСНИ) Манвела Саркисяна информационному portalу NEWS.AZ

11 ноября 2010г.

-Азербайджан и Армения обменялись военнопленными, согласно договоренности по итогам Астраханской встречи президентов России, Азербайджана и Армении. Как Вы можете оценить подобный шаг с точки зрения общего процесса урегулирования карабахского конфликта?

Обмен телами погибших и военнопленными является актом, повышающим дисциплину отношений в зоне конфликта. Указанная сфера отношений позволяет больше всего уходить от излишних формальностей в угоду проявления гуманных подходов к жертвам конфликта. Примером этого может быть молчаливое согласие Азербайджана войти в контакт (правда, пока, опосредованный) с руководством Нагорного Карабаха с целью обмена телами погибших на линии соприкосновения войск. Подобная практика может повлиять на общую атмосферу переговоров и на степень готовности идти на более серьезное обсуждение позиций конфликтующих сторон. Соответственно, можно ожидать, что переговорный процесс может войти в русло более конструктивных дискуссий, позволив преодолеть накопившиеся за годы стереотипы по отношению к тем или иным аспектам конфликтной ситуации. Ведь, должно быть очевидным, что жесткий отказ от пересмотра многих позиций, всего лишь закликивает переговорный процесс.

- Не так давно в Нагорном Карабахе состоялась оценочная миссия МГ ОБСЕ, в ходе которой сопредседатели впервые посетили все районы. Как можете оценить сам факт проведения подобной миссии?

Каждая из конфликтующих сторон имеет свои ожидания от подобных миссий. Азербайджан, несомненно, связывает с миссией надежды на более плотное привлечение международных инстанций в зону конфликта, а также, на получение международного признания многих своих претензий по части проблем, связанных с контролируемой со стороны НКР территорией. В частности, заметно, что Азербайджан имеет желание актуализовать политическую проблему азербайджанских беженцев из зоны военных действий. Возможно, имеются надежды и на то, что может быть стимулирован международный процесс вовлечения международных сил в зону конфликта. Руководство же Нагорного Карабаха надеется на то, что подобные миссии будут проведены и на других затронутых войной территориях, в частности, на территории заселенного до начала войны армянами Шаумяновского района и некоторых других контролируемых ныне Азербайджаном территорий.

В любом случае, обеспечение прозрачности действий конфликтующих сторон во всех аспектах – дело полезное. Видимо, последнее обстоятельство вынуждает международных посредников периодически выполнять такие миссии. Может ли это повлиять на эффективность переговорного процесса – трудно сказать.

- Может ли предстоящий в декабре саммит ОБСЕ что-то изменить в вопросе справедливого урегулирования армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта и процессе нормализации армяно-турецких отношений?

Судя по заявлениям ответственных лиц, сопредседатели Минской группы ОБСЕ питают надежду на то, что на саммите в Астане удастся добиться некоторого перелома в переговорном процессе. Надежды на то, что на саммите может быть подписана какая-то «дорожная карта», питает и руководство Азербайджана. Однако трудно определить, на чем основаны эти надежды. Ведь, по сути дела, какое-либо соглашение возможно только при том условии, если Азербайджан даст согласие на главное условие Армении – признать право народа Нагорного Карабаха на самоопределение. В конкретном выражении – согласиться на промежуточный статус Нагорного Карабаха, как это требуют Мадридские принципы. По всем остальным вопросам, вроде, у договаривающихся сторон нет такого большого разногласия.

Предположить, что Азербайджан готов пойти на такой шаг - не легко. Руководство Азербайджана прекрасно понимает, что его согласие на промежуточный статус может вызвать цепную реакцию международного признания независимости НКР. Вряд ли кто-то в современном мире будет ожидать итогов нового референдума, если сам факт признания права народа Нагорного Карабаха на самоопределение будет признан со стороны Азербайджана, а сама зона конфликта перейдет под контроль международных миротворческих сил. Такая обеспокоенность сдерживает Азербайджан от согласия по указанному ключевому пункту Мадридских принципов. Ведь Азербайджан заявляет, что независимость Нагорного Карабаха не приемлема для него. Армения и Нагорный Карабах, в свою очередь, не приемлют включения НКР под контроль Азербайджана, и намерений менять свою позицию не имеют. Теоретически, возможно, что только обеспокоенность возможностью превентивной войны со стороны Армении, а также, угроза признания независимости НКР со стороны последней, может вынудить Азербайджан к согласию по этому пункту. Но и такая возможность кажется маловероятной. Поэтому можно предположить, что в Астане страны-члены ОБСЕ остановятся на какой-то декларации о политической готовности сторон решить конфликт мирным путем, или что-то на подобие этого.

- В Армении серьезно заговорили о возможности признания независимости Нагорного Карабаха. Соответствующий проект уже вынесен на обсуждение парламента и будет рассмотрен в начале декабря. Как вы считаете, может Ереван реально пойти на такой шаг?

Вопрос признания независимости НКР в повестке дня Армении стоит не впервые. Периодически, каждый очередной застой в переговорном процессе актуализовал данную проблему. И сейчас, все политические силы Армении заявляют, что признание независимости НКР не имеет альтернативы. Разногласия имеются лишь в вопросе о сроках признания. Многие аргументируют это тем, что нет смысла создавать помехи на пути мирных переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ, и стоит ожидать результата переговоров. Но есть и мнения, согласно которым, нынешнее положение дел в дипломатии урегулирования создает угрозу возобновления войны, и следует принять меры против такого развития ситуации. Считается, что Азербайджан не имеет намерений решить вопрос путем переговоров. Признание независимости НКР оценивается в качестве одного из шагов на пути перевода политических процессов в другое русло. Последние мнения основываются на усиливающихся заявлениях Азербайджана о готовности решить проблему военным путем, а также, на заявлениях о неприемлемости создания независимого государства в Нагорном Карабахе. Понятно, что Армения не может допустить одностороннего развития подобной перспективы и вынуждена корректировать свою политику. Как поведут себя парламентские силы Армении, во многом, зависит от действий Азербайджана – эскалация направленных в сторону войны его усилий, естественно, не оставит Армении альтернативы.